

A new view of the native uprisings in Spanish Florida and the West-Indies in the XVI century

(The "gender factor" and "expectation formula" in the XVI century native uprisings in Spanish Florida and the West-Indies)

© 2020

Ashrafyan Konstantin Eduardovich, postgraduate student of Archaeology, Ancient History and History of the Middle Ages Department

Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation)

Abstract. This study was chosen in light of more general research work on the Christianization of Florida in the 16th and 18th centuries. This topic arose as a separate necessary study since when compiling the chronology of Christianization and the Foundation of settlements, there were revolts of local residents. When finding the causes of these uprisings, matching and recurring events were identified. To recognize them, we studied the cause-and-effect relationships in the history of communications between Spaniards and natives. We compared primary sources, translations of primary sources from various Spanish documents, took recent archaeological finds and research, reviewed data on the nature of the uprisings, the work of researchers, compared the facts and process of describing events during Christianization. To complete this work, it was necessary to find the kinship and the root cause that gave rise to the conditions for the uprising. We decided to step over the theory of class struggle and apply the search for the cause of revolts in interpersonal relations (social psychology), studying the chronology of witnesses of that time. The author uses the "gender factor", i.e. the relationship between "men and women", as a new concept when considering the processes of revolts of indigenous peoples and introduces a new term "**expectation formula**", applied to the relations of union between local chiefs (caciques) and Spaniards. The "**gender factor**" is important as an increase or, conversely, as a decrease in the "expectation formula", at a low or zero value of which rebellion begins. At the same time, the "**expectation formula**" has a clear dependence on the size of the "ego" of local leaders, who assumed certain benefits for themselves and which can be seen in the formula of cause-and-effect relationships that lead to revolts against the Spanish crown. As a result, we came to the conclusion that **socio-psychological and behavioral universal factors** can explain both the acceptance and rejection of the union of aborigines with Europeans, without involving the study of the "theory of class struggle". When the "**expectation formula**" was lowered or dropped, the union broke up, and this led to a revolt of the natives in the Spanish dominions.

Keywords: Christianization; revolts; aborigines; West India; Spanish Florida; gender factor; expectation formula; Menendez; cacique; Guale; Las Casas; Franciscan friars; Jesuits; Dominican friars; Calusa; Saturiwa; Carolina; San Mateo; waiting formula.

Introduction

Research on the causes of revolts against Christianization and, in particular, against priests, soldiers, and officers from Spain were conducted by some scientists. These were different local data from archaeological expeditions or studies of these uprisings influenced by "theory of class struggle" or the theory of "merciless extermination" of native American peoples. However, we were able to put together references in primary sources to the beginning of uprisings and murders of Spaniards and clergy. We found the appearance wrong of images about the uprisings of aborigines in the West-Indies and in Spanish Florida. We connect these and get a different picture of the beginning of the uprisings, which can be explained by the psychological aspects of modern science. Thus, we were able to approach the study of world history, the history of religion, as well as explain the events which took place 500 years ago from the point of view of modern social psychology and put forward our hypothesis about the origin of the revolts and their development.

The novelty of our research is that it has an interdisciplinary character and provides a new approach to the problem by point of view of interpersonal relations in the context of world history and psychology of interpersonal relations.

The aim of the study was to find out the actual origins and cause-and-effect relationships that led to outbreaks of revolts in different years in the 16 century and in different places where Spaniards and friars worked on the "God's fields" for Christianization.

The object of research is interpersonal relations between Spanish soldiers and officers, monks and local natives in the West-Indies and Spanish Florida in the XVI century.

The subject of the study was the revolts that took place in the Spanish colonies and led to various consequences for Spain, the local population, and had influence for the entire subsequent course of world history.

Research problem. We had to determine the "zero" point after which the uprisings occurred, and reconstruct the chain of events that preceded them, and then – the causal relationships between the beginning of the uprisings, the conditions of their occurrence and their consequences. The task was also to understand how the Christianization of aborigines in Spanish Florida and the Catholic religion itself were connected with these events, and most importantly – what exactly motivated the local leaders (casiques) which raised the revolts, and the people who joined them.

Research materials and methods

As the main sources, we took books and articles containing primary sources, as well as translated texts of primary sources. We worked with the support of the libraries of the University of Florida, the University of South Florida, and the University of San Leo in Florida. We used to book and works by Gannon [1], Milanich [2], Worse [3], publications of Peck and his family [4; 5], Wood [6], Gray [7], Thompson [8] and Francis [9] and other authors. An important source for research was the book "Pedro Menendez de Aviles and the conquest of Florida. New manuscript "[10] and primary sources from the archive "Archivo General de India" [11].

In our investigation we have help from Viktor Nikolayevich Karandashev, Doctor of Psychology, Professor of the Department of psychology and psychological education of Aquinas College, USA, as well as doctor of psychology, Professor Izabella Borisovna Kotova, corresponding member of the RAO, provided invaluable assistance in the preparation of research materials in the field of psychology.

Main part

After Columbus discovered the West-Indies in 1492 and the first settlement of "Navidad" appeared on Hispaniola, there were the first connections and mutual expectations of the Indians' chiefs (caciques), and Spaniards from each other. This was not a one-sided moment solely on the Spanish side, but there was a situation where the natives were interested in the advantages that an Alliance with the Europeans could give them.

Leading Florida historians, professors Wood and Milanich, wrote that in matters of Florida's Christianization "...the Indians cooperated only when they believed that they could extract something from the new religion and its accompanying material benefits, or lose too much by resisting it" [2, p.54].

It is possible to establish a formula that expresses the expectation of local chiefs (caciques) from such an alliance with European people, that is reason, why the tribal leaders went to the reunion with the Europeans. This was done out of the selfish motives of the Indian chiefs,

what they could have from union with European:

A) military union with European allies whose military power was greater than other tribes to protect themselves from neighboring enemies and establish their hegemony in the region and use the power of European weapons for their own purposes;

B) support from European administration and monks what could increase their prestige and strengthen their power among their tribesmen;

C) trade with European which could led the possibility of exchanging new goods and the expectation of getting a boost for the development of their society with new and previously unseen iron tools, wheels and weapons (iron tools for cultivating the land, unknown to the natives use of wheels for movement, iron axes, swords, knives, etc.);

D) "gender factor" which had meant the possibility of acquiring nepotism with Europeans (which were stronger in the technical development of weapons and had higher level society) by creating marriage unions with women from their own tribe;

E) the adoption of a new (Christian) religion by tribal leaders and members of their families and later other tribesmen.

"expectation formula"

$$(A \times (D+E)) + B + C = \Sigma$$

The result of these expectations was the conclusion or not conclusion Treaty with the Europeans, the strength of which depended directly on the mixing of Spanish men and native women and was greatly increased when the chiefs of the tribes adopted the new Cristian religion.

In the absence of any of these factors in the **"expectation formula"**, the strength of the native leaders' interest in the Spaniards decreased and, if they were very small or equal to zero, leading to a break in relations aborigines with the Spaniards by raising uprisings. And these rebellions occurred with some words about "Independence" or "Freedom" which gave the possibility to raise many people for struggle against Europeans.

Today, we would like to emphasize the **"gender factor"** that has always been present in the relationship between aborigines and Spanish settlers, as well as to show the validity of the **"expectation formula"** in several

important examples of Indians' uprisings, which were recorded by evidences of the XVI century in the West India and Spanish Florida and are significant events that have had a great impact on the path of world's history.

Consideration of the "gender factor" in the history of relations between Europeans and aborigines.

The fact that women from the local Indians' tribes wanted to connect their lives with Europeans were not surprising at all. Now science can explain this psychological feature of women, their hidden desire to have children from men more developed, rich, with a different perspective of another life. And this phenomenon in society is still observed in many countries of the world – in Thailand, the Philippines, Ukraine, etc.

We can divide of the entire history of the Spanish discovery of America into two stages that relate to the **"gender factor"**.

1. Stage from 1492 to 1512 at this time there was no legal norm in relation between Spaniards and natives' women. After second voyage Christopher Columbus even tried to sell as slaves the Indians from Hispaniola to Spain.

2. Starting in 1512. The moment of relationship was changed the attitude of the Spanish monarchy to the Indians completely. It was happened after the adoption of the "Laws of Burgos" and the decree of King Ferdinand on marriage:

- A) the "Laws of Burgos" [12] of 1512 stated that the Indians should be Christianized, and they cannot be taken as slaves [13, P. 46];

- B) the decree of King Ferdinand of 1514 on the full approval of the Spanish crown of mixed marriages between Indians and Spaniards [13, P. 49; 6].

These two documents completely changed the relations between the natives and the Spaniards, as well as the whole course of the Conquista. This was useful for pacifying lands Spanish Florida and West-India and for spreading the Catholic faith.

These two orders guaranteed inviolability to the relationship between Spanish settlers and natives, especially for women and their offspring, and gave the prospect of entering a new world of European people and a different social environment never existing before in the aborigines' societies. For their children, this meant the prospect of fitting into Spanish society.

The Church supported mixed marriages, before 1512 any persons, for examples, African slaves or any aborigines who converted to Catholicism was freed from slavery.

However, this same mass desire of women to marry Spaniards had another "side of the coin" – a senses of jealousy and anger among the remaining and rejected male population of the aboriginal society, which dislocated the usual way of life, destroyed their plans for marriage and family. This is how we deal with **"gender factor"**.

This **"gender factor"** is also manifested in the feeling of jealousy, which pushes to commit criminal acts. Here is the excerpt from a scientific article: "crimes motivated by jealousy are committed with sudden intent, the motive of jealousy can be combined with revenge. The typical criminal who did this out of jealousy is a middle-aged man with a low level of education and low social status... Jealousy is a complex feeling. It awakens fear and anger, which are fundamental emotions" [14]. "Uncontrolled jealousy leads to conflicts, violation of the favorable atmosphere" [15].

It is the **"gender factor"** that is the most important factor in all the uprisings that took place. The existence of normal sexual wishes of soldiers and sailors who arrived from Europe is often found by evidences. Important Christian principles that preclude same-sex contact under the threat of **mortal sin**, public criticism, and death. So, we can see that usual sexual wishes led the Spaniards to harassing local women due to their healthy potency.

Several times Bartolome de Las Casas emphasized this as a valid reason for the uprisings in his works:

1. about the revolt in Hispaniola in the province of Higüey: "...in all the Indies there is not a single person who does not know this or does not try to deny that because of the cruel oppression of the Indians and their rough treatment, and because they took their daughters, relatives, and sometimes even their wives, and this is the first thing that our people usually do in these lands, so, because of all this, losing patience and not being able to accept it, the Indians gathered together and attacked the fortress, and killed them all!" [16, P.53].

2. friar Montesinos from Dominican Order said these words in his speech to the Spaniards in Santo Domingo in 1511: "How the Spaniards came to the land of the Indians, who lived peacefully at home, how they took their spouses, daughters, and sons, forced them to serve them and loaded them with their property, and caused them other cruelties and violence; and not having the strength to bear all this, the Indians fled to the mountains and, if they came across a Spaniard, killed him as a fierce and sworn enemy." [16, p.86].

3. during the revolt of the natives of Cuba, it was stated: "the native Indians knew that they would meet the same fate; they could not forgive the Spaniards for their rudeness, and that they often turned their eyes on their wives and daughters, and often gave free rein to their hands – our soldiers have long behaved in this way. And all the Indians of the province agreed that it was necessary to get rid of the Spaniards as far as possible, and this would not be difficult to do since there seemed to be twenty-five of them." [16, p.103].

But the most interesting as the **"gender factor"** of rebellions are some details of the native uprisings in Boriken (Puerto Rico) and in Florida.

History 1. Boriken (modern Puerto Rico, or San Juan Batista)

Step 1. The establishment of relations. Mutual interest.

The land of Puerto Rico was discovered by Columbus in 1498 and named San Juan Batista. The local Indians called it Boriken.

In 1505, Vicente Yanez Pinson was appointed Governor of the island.

However, the settlement of the island was begun in 1508 only by Juan Ponce de Leon after he received the governorship from the hands of King Ferdinand II of Aragon with the submission of the outgoing Governor of Hispaniola, Nicolas de Ovando.

Ponce and 20 Castilians men arrived on the island and established excellent relation with the local cacique Aguebana I (Guaybana, or "Great Sun") of the Taino tribe [3, P. 34-35]. In return, it was promised to help the local Indians from the raids of cannibal from Caribbean Islands who attacked the island, capturing women. The mutual benefit was cemented by the fact that Ponce de Leon and Aguebana ritually became blood brothers (guaitiao) [2, p.35].

Step 2. The development of relationships and mutual obligations.

Spanish settlers "flowed" to the island. This was particularly due to the fact that the island is Ponce de Leon found gold [17, p. 34-37]. Settlements of Spaniards were built. The Dominican friars arrived in 1510. The island began to develop. According to Spanish old documents and other sources, the Spaniards actually helped the locals in successfully repelling attacks from the Caribs. So, Spaniards fulfilled their obligations.

Stage 3. "Gender factor", a turning point, conflict in the relationship.

Intimate relationships began to develop between single Spanish men and local women very soon after arriving Spaniards. These relationships have always accompanied Spaniards since men were lonely and physiologically needed intimate relationships. This has always been a problem in the conquest and settlement of the West-Indies, and even earlier led to revolts.

The history of Puerto Rico includes a love story between a Spaniard and a local girl, which became the starting point of a revolt by the local Taino Indians. This is the story of the first murder of the Spaniard - Diego Salcedo and a local girl. The local cacique Brayonan, who was limited in his power and whom the girl had abandoned for the Spaniard, and his five warriors attacked the Spaniard, who was going to rendezvous in the local village and drowned him. The same thing was done to his girlfriend who saw it and attacked them also. After this incident, the news flew around the island Boriken with lightning speed that the Spaniards were mortal and could simply be killed by breaking their necks and this case prompted the idea of the success of the rebellion. We also know another story about the relationship between a woman from a family of upper-class Taino Indians and Don Cristobal Sotomayor. The young woman was the sister of the young cacique Aguebana II so she was the crown Princess of Boriken and the Spanish Don Cristobal Sotomayor was the brother of count de Camino, former Secretary of the Spanish king Philip [17, p. 73, 74]. This is love story of relationships which led to the uprising. She refused to marry many caciques of Taino and forced the angry them and her brother.

Stage 4. Rebellion.

In 1511, the young chief Aguebana II of Taino changed old chief Aguebana I ("the Great Sun"), who had died suddenly under mysterious circumstances. The new leader of Taino hated the Spaniards. This can be explained by the fact that his power was limited by the new order (repartimiento law) by which Aguebana II and the population of his area subordinated to Cristobal Sotomayor [17, p. 74]. From the beginning, he disliked the Spaniards because they restricted his personal power as leader of Taino tribe. Aguebana II was very youth, he had the hot temperament, and high-level of pride which played an important role in the decision to rebel. One more reason was the moment that his sister refused dynastic marriages with chieftains and destroyed his policies and prestige among aborigines. Besides, he could see that many young girls and women preferred Spaniards to local men. His sister, Princess Boriken shown bad sample the example of who rejected all the other caciques of the island, preferring to go to the arms of the Spaniard Cristobal Sotomayor. There were two factors – the mass exodus of local women to live with the Spaniards, coupled with the restriction of personal power – it was enough for start the revolt against the Spaniards. Situations were the same in all places on the island, therefore uprising was supported by the local caciques – Guarionex, Urayoan, Orocobix and Brayonan. They raised the revolt and consolidated 10,000 (!) warriors from all over the island Puerto-Rico. [17, p. 40-43].

The Spaniards received the signal to prepare for the uprising thanks to a local Indian woman - the Princess of Boriken who was the sister of cacique Agueban II, but it was too late. It is interesting that after her lover was killed, the Princess of Boriken **who** was pregnant came for help and protection to Spaniard [17; 18].

History 2. Florida. Land of the Calusa tribe.

Step 1. The establishment of relations. Mutual interest.

Governor Menendez reached the country of the tribe of Calusa Indians on February 10, 1566, with five hundred sailors and soldiers on five ships, and went ashore there a week later [10, p. 94]. The task was twofold. The first aim was finding a passage from Calusa land to Las Tortugas or Los Martyrs by the locals' rivers, it was extremely necessary for the fleets of New Spain (modern. Mexico) and Tierra Firme (lands named around the Caribbean Sea and the Gulf of Mexico). The second aim was his dream to return of Christian captives in the hope of finding his missing son among them [10, p.94]. These Christians (according to reports there were about 200 people) were among the Calusa Indians as a result of numerous shipwrecks that were suffered by ships traveling from New Spain and Terra Firme to Spain with cargo. Christians were captured by the Calusa Indians and they were sacrificed on festivals, and their heads were placed on poles [3, p. 76].

Escalante de Fontaneda was captured by the Indians as he was 13-year-old boy and he spent 17 years with them. A huge advantage for the success of Governor Menendez's negotiations was that Fontaneda helped him as an ideal interpreter. [19]. Fontaneda contributed to a rare understanding of Indian during translator on an emotional level.

The tactic then adopted of capturing the chiefs and paying a large ransom for their release was normal action in this period, but Governor Menendez did not use it, and it was perceived by his soldiers as his folly [10, P.90, 98].

In March 1566. Calusa tribe was ruled by a 25-year-old cacique, whom the Spaniards called Carlos (or Calos) [10, p.237]. This chief of the Calusa tribe in order to establish good relations gave to the Spaniards the remaining captive Christians. There were no more than 12 people. Cacique Carlos gave to Menendez his sister as wife who was 35 years old, as a initiate of establishing good relations with Christians [8, p. 75]. Also, leader of aborigines a declared Governor Menendez an "older brother", thus submitting to the Spanish crown [10, p. 95, 100]. Thus, peace was established with the Spaniards throughout what is now South Florida, where the Calusa tribe, controlled almost the entire territory of the Peninsula through dynastic marriages and treaties. These territories were from modern city of Tampa to the Bahamian canal [10, P. 172]. About Calusa tribe and his influence in South Florida before and after the discovery of Florida in 1513 by Ponce de Leon, as we can read in the works of scientists Meras [10], Hann [20], Marquard [21], Milanich [2], Gannon [1], Wood [6], Worse [3] and Peck [4] and many others.

Stage 2. 1 stage of development of relations and mutual obligations.

The sister of the cacique went with Menendez to Havana, where she was baptized and became Dona Antonia. She was accompanied by several men and women from the tribe of Calusa. But some of them died in Cuba due to acquired diseases [10, p. 140]. During the second visit of Governor Menendez asked about baptizand the king (cacique) Carlos. But leader of Calusa reported that for the next nine months "he could neither go to Christian lands nor become a Christian, otherwise his Indians would rise up against him and kill him." He sent to Cuba his sister, two Indians and his 20-year-old cousin, who must to inherit the title of king of Calusa tribe [10, p.141, 149]. His brother was baptized under the name of Philip.

Stage 2. 2 stage of development of relations and mutual obligations.

Soon, thirty (30) Spaniards under leadership Francisco de Reynoso (who was the arms-man of the king Ferdinand II) were sent to the chief Carlos with his already baptized cousin Phillipe, who was married to a baptized Indian woman, Donya Antonia, and later he become the successor of Carlos and try to convert the Indians to Christianity. Francisco de Reynoso and Spaniards had to build a blockhouse near the village of Carlos, erected a cross to worship the cross in the morning and evening, reading the catechism. They hoped that the Indians would do the same [10, P.179]. It was made near the Calusa capital town at Mound Key. The new settlement was named San Anton de Carlos [8, p. 75], and "soon all Indian men and women attended services with great excitement" [10, P. 171]. Two Jesuit fathers - Juan Rogel and Francisco de Villarreal, were also attracted to the spread of Christian religion among the Calusa Indian [10, p.148]. The missionaries tried to attract other caciques and local leader Carlos to convert to Christianity. The friars understood that if king would baptize then soon all tribe of Calusa follow for him [22, P. 38], because society of Calusa was strictly hierarchical.

Stage 3. Women. Turning point. Conflict in the relationship.

As soon as the soldiers and officers settled in a separate place, local women began to come to mass. And soon the event happened what we call the "gender factor": the Spaniards who settled in the blockhouse wrote that "the Indian women loved them very much". Conflicts began and very quickly spread among Calusa's men. It went so far that the cacique Carlos and his Indians would have decided to kill Francisco de Reynoso and all the Christians who were there with him, even if it meant losing his sister Dona Antonia and the six Indian men and women who were with her. However, it was the Indian women who warned the Christians that Carlos and his Indians wanted to kill them, and since then all Spaniards have lived very carefully." [10, p. 173].

As we see from formula the second important reason why the Calusa Indians accepted the Christians was the hope of military assistance in the war against their enemies - the Indian tribe of Tocobaga, who lived in the North of the borders of Tampa Bay (the word "Tampa" had translate from Calusa language as "Fire Sticks"). However, this important condition for unit with Spaniards and the Indians was rejected by Governor Menendez. This was due to a secret mission to find a potential waterway for ships through the river system that runs through all of Florida, including through the lands of the Tocobaga Indians [1, p. 174]. This required peace among the Indian tribes.

The received refusal was taken very seriously by the Calusa Indians and personally by the cacique Carlos [10, P. 176-178], who received nothing from the Christians – neither protection or alliance against enemies, nor military support. The connection with Spaniards brought only personal conflicts in the "man-woman" system to the tribe and downplaying its influence as an "absolute" military and religious power among the tribesmen.

Stage 4. Rebellion.

The tension reached its limit, and the Calusa Indians tried to attack and destroy the garrison of San Anton de Carlos, but the Spaniards were again warned by local women, and Francisco Reynoso captured king Carlos and killed him and two other caciques in the Fort [8, p.75].

In July 1567, the Spaniards brought baptized Filipe to the king's throne of Calusa (who was the cousin of the murdered Carlos). Filipe was baptized in Cuba. But he was a minor. So, Carlos's brother deposed him, and Philippe was appointed a "great warrior".

For the Calusa tribe, the Treaty with the Spaniards was no longer of value-according to the our "expectation formula" $(A \times (D+E)) + B + C = \sum$ (page 2). Their sum is equal to zero.

In 1568, the new king of Calusa (brother of killed Carlos) sent a fleet of 300 canoes against the Mocoso (Mococo) Indians (near Tampa Bay), where they killed 500 Spanish allies. [3]. Soon and the Tocobaga Indians killed the Spanish garrison and again began to sacrifice Christians [3; 10].

In 1569, the Spanish brought the Calusa Indians to the throne of Philippe as a cacique, and he followed the advice of the Jesuits and burned the idols of the natives. Caciques of Calusa Indians began the revolt in other villages against Felipe and Christianization. Then Felipe executed 15 of them [3, p. 70]. However, under the influence of relatives Felipe and his men attacked a Spanish ship in early June 1569 [6, P. 71-73].

Pedro Menendez Marquez arrived and soon discovered Indians which were against the Spaniards. He executed the cacique Philip with 14 other caciques. The execution of these conspirators from high level society completed the anger of the Indians. The Calusa Indians rose up and burned the own village near which the Spanish Fort stood and left only ashes. Soon the Spaniards left the Fort of San Anton de Carlos, unable to hold on their due to lack of food and hostility of the population of aborigines [8, p. 75].

The Spaniards also left South Florida, which for almost 50 years became an inaccessible coast for the Spanish crown.

Conclusion:

Thus, the same phases in 4 stages, where the main component is the relationship **Spanish men - local women or "gender factor"**, again showed themselves as the main beginning of the conflict, which was not previously observed in the relationship. Menendez's refusal to engage in joint military action with the Calusa tribe against a enemy (Tocobaga) showed the natives the impracticability of establishing relations and how we can see according **"expectation formula"** the Indians were not interested in renew concluding and continuing a unity with the Spaniards. Another factor was a non-usual society of Calusa Indians because iron tools for land cultivation were not needed for this tribe because they have diet was consisted of 80% of marine products. Therefore, there was no need for the Indians to continue their relations with the Spaniards.

History 3. Fort San-Mateo.

Chief Saturiwa's Indian land (present-day Jacksonville, Florida)

Step 1. The establishment of relations. Mutual interest.

In 1565 the Governor of Spanish Florida Menendez tried to establish relations with the local cacique Saturiwa (Saturiwas) on whose lands was located fort San Mateo (former French "Charlesfort") [10, p.59]. The relationship between aborigines and Spaniards began with hostility and military actions.

The reasons of it was not in the initially bad attitude of the Indians to the Europeans, as some historians wrote. In fact, that in 1562 (three years before the Spaniards), the French Huguenots sailed to these places and founded not far from this place Fort Charles (Fort of Charles or Charlesfort) which was abandoned in 1563 [23]. In 1564, already on land of Saturiwa nearby from there France built other fort - Fort Carolina. The French were the first Europeans to establish relations with the local aborigines of several tribes in the area, including land of chief Saturiwa's tribe. The Indians of this tribe felt completely safe and even helped to build a settlement for the French.

The establishment of relations developed quite quickly according our **"expectation formula" (page 2)**. So, the local caciques were not familiar with Europeans before Frenchmen. This was because no Spanish ship had ever come to their shores before to capture Indians as slavers ("live goods").

Step 2. The development of relationships and mutual obligations

In his descriptions of the expedition of 1565, the Spaniard Solis de Meras wrote that **"And if the French were to rule over Florida, they would gain mastery with great ease over all the Indies, Islands, and Mainland of the Ocean Sea without waging war or [needing] large fleets and armies, for their evil sect is very close to that of the Indians, who do not endure any hardships in their daily lives but pursue earthly pleasures like beasts, not knowing or fearing God, and unaware of where they will end up when they die."** [10, p.206]. **"For this reason, the French Lutherans very easily brought all those provinces under the sway of their evil sect, because of the inhabitants being unenlightened savages who took everything [the French] taught them to heart."** [10, p. 206-207].

The French began to explore the country in which they found themselves. But soon they chosen the large and powerful tribe of Indians. This tribe was headed by 25-year-old leader, whose name was Utina. The French men concluded with him mutual obligations: they had to participate in war against other tribes in exchange for the admission to the territory, where they could find "silver and gold" according information from the cacique of this tribe. Chief (cacique) Utina took 5-7 French soldiers and attacked a village of hostile tribe of Potano Indians. Potanos' villagers, including men, women and children, were captured and others were killed. In the second raid, 300 Utina's warriors took 12-14 French soldiers. Utina went on a second raid against tribes of Potano, relying on French weapons and despite of the warning of his shaman about the failure of the campaign. These attacks showed the differences between France and aborigines during waged war in the Florida. The French wanted to kill all enemies, but the Utina's warriors were inflict some damage and retreat, leaving the enemy confused and offended. [2, p.151-155].

Stage 3. Women. Turning point. Conflict in the relationship.

As the French became friends and good neighbors of chief Saturiwa and other caciques, they began to attract the attention of local women as quickly as the Spaniards. In a short time they were able to join the society of the Indians, and many of them, as the Spaniards wrote when they arrived in 1565, **"French Lutherans had settled in that country and built a fort three years before the Adelantado arrived, [in 1562,] and when he did, they were already on very good terms with the Indian women — the sisters, daughters, and wives of the chieftains — and [had] some**

children by them." [10, p.201]. The **"gender factor"** worked for the French and was removed from the **"expectation formula"** for the Spaniards.

The Spaniards attacked the French and were able to capture Fort Carolina. Then they killed all the shipwrecked French soldiers from the sunken ships in a storm. However, because of the **"gender factor"** that unites the French with the natives, the local Sauriwa's Indians rejected the friendship of the Spaniards and did not want to make peace. The French who managed to escape came under the protection of the natives, who became their relatives – the husbands of local women and the fathers of children from mixed marriages and, so, relatives of many Indians.

Stage 4. Rebellion.

It was because the French joined the families of local residents and there was such resistance to the Spaniards who sailed there. At the same time, local women who had children by the French, naturally out of fear of losing the fathers of their children, influenced the chief Sauriwa and all their relatives to reject all offers of peace with the Spaniard. The Spaniards tried for a long time **to gain the trust** of the local population, but resistance of aborigines was great. The French conducted preparation for a guerrilla war against the Spaniards because they were successful experience of conducting similar actions in Europe. In 1567 took place the revenge expedition of French Dominique de Gourgues [1, p. 114-123] and Sauriwa and his vassals supported him to destroy Spaniards forts and killed all Spaniards there according our **"genders factor"** and **"expectation formula"**.

Conclusion:

The existence of a **"genders factor"** in relation to the French and its absence in relation to the Spaniards led to continuous uprisings and military actions against the Spaniards in this area, although Governor Menendez many times offered cacique Sauriwa friendship and was initially aimed at peace between the Indian tribes.

Examples show the badness of the lack of mixing of Spaniards and natives women, therefore the absence of an important **"gender factor"** in the **"expectation formula"** of local leaders from an Alliance with the Spanish, as well as the consequences of zeroing out all the components that correspond to our formula (page 2):

$$(A \times (D+E)) + B + C = \Sigma$$

A) military union with European

B) support chief (caciques) from European administration and monks

C) trade with European

D) "gender factor" creating marriage unions Europeans with native women

E) the adoption of a new (Christian) religion by natives' people

Σ - the strength of the Alliance and interest between the local chiefs and the Spaniards.

In these examples, we see that Christianization of Spaniards, which took place without the **"gender factor"** (linking Spaniards and local Indian women) reduces the **"expectation formula"** of local leaders from an Alliance with Spaniards. In these cases, the adoption of Christianity cannot become important and of great importance, in the absence of two important components - an intensive exchange of new goods and, most importantly, a decrease in the prestige of the local cacique among the inhabitants of his area (village). The small importance of local leaders' interest in an Alliance with the Spaniards is reduced to zero due to the remoteness of Spanish military assistance in relation to external enemies. And the disinterest of the Indians in an Alliance with the Spaniards led to a revolt of the locals, who threw off their unnecessary relations with the Spanish side.

History 4. 1570. Chesapeake (Chesapeake). Future Jamestown, Virginia.

Step 1. The establishment of relations. Mutual interest.

In 1570, several Jesuit friars [7] (Vice-Provincial Juan Bautista Segura as leader, other Jesuits were fray Luis Quiros, brothers Gabriel Gomez, Zanco de Zaballos, Juan Bautista Mendez, Pedro de Linares, Cristobal Redondo, Gabriel de Solis, and a young boy named Alonso de Olmos) decided to establish a Christian missions on Indian land in Chesapeake excluding the factor that leads to constant tension in relations with the Indians – sexual harassment and inappropriate behavior of Spanish soldiers [7, p.3].

One Indian from the family of a local cacique of the Algonquian tribe named Don Luis de Velasquez (don Luis de Velasco) agreed to support friars and help them establish a mission. This Don Luis had been baptized in Mexico and received a European education in Spain. He was even accepted by the king in Spain and talk about mission in Spanish Florida. [6, p. 28]

Step 2. The development of relationships and mutual obligations

The interest of the Indian Don Luis was that he was returning home after a long absence, and also expected that Christianization would help to elevate his tribe above the rest and was convinced of his privileged position.

¹ Basanier, M. L'histoire notable de la Floride située es Indes Occidentales, contenant les trois voyages faits en icelle par certains capitaines & pilotes françois, décrits par le capitaine Laudonnière, qui y a commandé l'espace d'un an trois mois : à laquelle a esté adiousté un quatriesme voyage fait par le capitaine Gourgues, chez Guillaume Auray / M. Basanier. — Paris : Chez Guillaume Auray, 1586. — 126 p. — Available from: https://openlibrary.org/works/OL13002483W/L'_histoire_notable_de_la_Floride_sitvee_es_Indes_Occidentales_contenant_les_trois_voyages_faits_en_

The Jesuits were happy to get rid of the burden of the negative and problematic presence of the military from Spain. The Jesuits, like other monks, considered soldiers to be a constant **epicenter** and source of conflicts between local men and Spaniards [16, P.53, 86, 103]. They believed that the baptized Indian Don Luis would be an excellent helper and, most importantly, a guide to their ideas and a **interpreter at mass and sermons** [7, P. 3]. That is, all the advantages were on the face.

Stage 3. "Gender factor". Turning point. Conflict in the relationship.

At the turning point, there was a conflict over women i.e. **"gender factor"**, although there was no presence of Spanish soldiers, nevertheless, everything that happened developed according to the same scenario and corresponded to the **"formula expectations"**, which shows that the uprising was expected.

Soon after arriving, the Indian Don Luis went to his tribe and stopped helping the remaining Jesuits, since the missionaries did not respond the gifts of the Indians and thus showed disrespect and rejection of the intercultural Union. This is why Don Luis and his natives refused to help the Jesuit brothers. However, the monks, who were didn't know to the delicacies of tribal relations, **were left to their fate** and were forced to exchange iron axes with Indians which were Don Luis's enemies. This action was synonymous to treachery and the loss of Don Luis's prestige among other tribes. Moreover, Jesuits allowed themselves to publicly judge the local leader several times for polygamy, which was a privilege of the Indian nobility [7, P.28]. This was a challenge to the basic hierarchy of the Indians. Without giving anything in return, but only demanding the renunciation from aborigine's religion, principles, and privileges, and constantly insulting the nobles, the Jesuits became a danger to Don Luis and his power. This is what led to the uprising.

Stage 4. Rebellion

Wounded pride and obvious insult provoked a cruel revenge from the tribe of Don Luis and his tribesmen.

From February 4 to 9, 1571, the Indians killed all eight Jesuits near modern Jamestown, sparing only one young Spanish boy [6, p. 28, 31].

Conclusion: the main part of an important condition of the agreement, namely the strengthening of the power of the local cacique, was not fulfilled as a "default" condition when the Jesuits tried to establish their mission. The rules that existed in Indian societies between tribes were not learned by Christian monks, and there was no interpreter, which was the most important point at the beginning of the mission. Accepting help from other neighboring tribes, they committed an act of treachery, and their demands to have only one woman violated the foundations of aboriginal society, and all this led to tragedy.

History 5. Land of the Guale people. 1597. Sapelo island, Georgia

In the history of this revolt, we have **a vivid** example when there was no **"gender factor"**, that is, there was no mixing of Spaniards and natives, the rejection of the laws of Christianity by local leaders because of their tradition of polygamy, which caused public insults to the Indians from Franciscan monks, and this led to a decline in the prestige of the power leaders among their tribesmen. A rare exchange of goods completed everything. Thus, all is reduced to zero **"expectation formula** of inedited against the Spaniards. Thus, complete disinterest in further relations caused a **revolt that lasted from** 1597 to 1601.

Step 1. The establishment of relations. Mutual interest.

~~In the province of Guale was the French Fort Charles. Fort was founded in 1561 and abandoned by the French in 1563 due to the unbearable living conditions of the settlers and the revolt of the French themselves.~~ In 1566, the Spanish established Fort Santa Elena in its place. ~~Although in 1567 the French arrived on the island and burned Santa Elena and three other forts nearby, but with their departure, the Indians still had to deal only with the Spaniards.~~

Step 2. The development of relationships and mutual obligations

The province developed quite well. According to archaeological data, goods from Italy and other parts of Europe were not uncommon for the population of this province. These products were sold not only among the Spanish population, but also quite widely among the local Indians.

Brother Domingo Agustin Baez of the Franciscan Order lived on St. Catherine's island on the coast of Georgia, where he studied the Gale language. Baez also wrote the first book written in the United States in 1569, a book on the grammar of the Guale language. Unfortunately, he died shortly after completing the book, and its only copy was lost. [6, p. 26].

Stage 3. Gender factor. Turning point. Conflict in the relationship.

The head of the tribe where the tragedy occurred was a baptized Indian named don Francisco. The problem started with his nephew Juanillo, who was the heir to the Supreme chief.

Although Juanillo was instructed by the Franciscans to accept the Christian faith and baptism, that it is possible to have only one wife, nevertheless He did not renounce polygamy [6, p.37-38]. This allowed fray Pedro de Corpa, who preached in the village of Tolomato, to privately reproach young Juanillo for keeping too many wives [9, p. 63-65]. This was not the end of the matter, and another Franciscan friar publicly cautioned the young Indian for this and said that he had no right to take the place of the chief's heir for this sin. This did not stop Don Juanillo, and then father Corpa, publicly reprimanded Juanillo. Spanish writers have even written "Juanillo's speech", which begins with the words about the gender issue of polygamy. Here is an excerpt: "They (i.e. the Spaniards – Autor) take away from us our women, allowing us but one, and that, in perpetuity, forbidding us to exchange them for others... They prohibit us from having our dances, banquets, feasts, celebrations, games, and wars, and in order that, being deprived of these, we might lose our ancient valor and skill, which we have inherited from our ancestors... They

prohibit us from having our dances, banquets, feasts, celebrations, games, and wars, and in order that, being deprived of these, we might lose our ancient valor and skill, which we have inherited from our ancestors. " [9, p. 41]

Stage 4. Rebellion.

Enraged at the interference of fray Corpa in his Affairs, don Juanillo quietly retreated to the interior of the country, where he gathered a large military force, and then returned to village Tolomato to kill the monk.

On September 14, 1597, the traditional Catholic holiday of the "Celebration of the Cross", monk Corpa was killed by a blow to the head. Having cut off the head of the Franciscan, the natives impaled it on a spear and began to show it to everyone [6, P. 13]. Don Juanillo then sent out an order to start an insurrection throughout the country. The Guale Indians, led by don Juanillo, killed one after another five of the six Franciscan friars who were on their territory. The only survivor, Francisco de Avila, was captured and held for 10 months until July 1598, when the Governor of St. Augustine secured his release [9, P.15].

Conclusion: again, the priests reinitiated the situation that caused the uprising. This situation is exactly the same as the previous one, which occurred in 1570, when the Jesuits publicly humiliated the local caciques and their heirs with their reproaches related to women and polygamy. That is, they were required to abandon the privileges granted to a high-ranking aboriginal ruler. At the same time, the intervention of the Franciscans in the political and religious Affairs of Indian's society, especially their efforts to abolish the practice of polygamy, served as an incendiary spark for the revolt of 1597 [9, p.64]. Here we have again the fall of the "expectation formula" of the Indian chiefs from relations with the Spaniards.

Having no gender connection between Spaniards and Indians, humiliating the heir of the local chief with his speeches, reducing the interest in the relationship according to the "expectation formula " to almost zero. This sharp drop in the value of interest in the Spaniards led to an insurrection that lasted for several years.

The common conclusion.

The Spanish settlers who found themselves in the West-Indies and Spanish Florida differed in social status, but it is known that women were quite rare passengers on ships going to the new lands. This situation certainly created the problem between Spanish men and local women and further stress of relations between aboriginal men and Spanish settlers due to women, which we called the "gender factor".

In our research, we managed to move away from the template of "class struggle" or the generally accepted idea of a "colonizing merciless machine of destruction" of indigenous peoples [2, p.128; 24], which is based on the "Black legend" of Spain enemies [16]. We continued the research, moving away from the practice of "denigrating" the description of the actions of Spain in the 16th century, which Kofman [25] and Akimov [26], Yarovov [27] managed to do in their works. Also, we have approached from the point of view of modern psychology of relations "woman-man" and based on their study with the help of modern theories and practices of interpersonal relations in society from the point of view of social psychology. The main thing, however, is that we use scientific data of those distant events.

We have identified the "expectation formula" of the aborigines from the Union with the Europeans, consisting of 5 components and proposed our hypothesis of the origin of the causes and the sequence of revolts of the aborigines by analyzing interpersonal behavioral relationships.

The main condition for the strength or breakability of the Union with the Europeans fits into the Formula:

$$(A \times (D+E)) + B + C = \Sigma$$

A) military union with European

B) support chief (caciques) from European administration and

C) trade with European which

D) "gender factor" creating marriage unions Europeans with native women

E) the adoption of a new (Christian) religion by natives' people

We were able to determine the 4-steps sequence of events in each of the revolts presented, which matched with the "expectation formula" of local cacique leaders

1) establishing relationships. Mutual interest.

2) development of relations and mutual obligations.

3) "gender factor", a turning point, conflict in the relationship.

4) rebellion.

Any revolts fit into this simplified version of the "expectation formula" for developments. The stage at which revolts always began is always associated with the "gender factor" that determined the relationship of Spanish men and natives with local women and their emotions expressed in actions towards each other. The adoption of Christianity by local leaders and their families has always strengthened the political Alliance, according to the formula.

The Catholic Church, the "Laws of Burgos" of 1512 and the "decree of king Ferdinand on marriages" of 1514 played a major role, which prepared the legal basis for mixed marriages between Spaniards and local women. This was necessary because new children from mixed marriages were already loyal to the Spanish crown and became Christians, thereby attracting the surrounding local population to the orbit of the Christian faith.

We have also shown that the personal egocentric grievances of local leaders, viewed through the "expectation formula" and the fear of losing personal privileges that occurred in all the revolts studied, coupled with the "gender

factor" were the starting point for military action against the Spanish in all the revolts we examined in the sixteenth century.

Important addition

We also find a link between long-standing events and the current state of society in relation to mixed marriages in the work of American psychologists Sassler and Schoen, who show that "relationships between white men with minority women progress at a more rapid pace into sexual involvement and cohabitation than racially homogamous unions... white men with minority partners moved significantly faster to cohabitation than white men with white partners. These results confirm the existence of an exchange between statuses and castes... how status and race privilege white men, who are able to trade off their race for a shorter waiting period to sexual involvement with minority women, as well as an expedited entrance into shared living and the benefits it confers. Women, no doubt, also gain in various ways through shared living. Our results also suggest economic exchange as a motivator for forming cohabiting unions." [28, p.238-239].

This study confirms our view that the **"gender factor"** in the relationship between European white settlers and sexually attractive local women still exists and produces the same result.

We also find evidence that the acceleration of mixed marriages was given by the adopted "laws of Burgos" and the decree of king Ferdinand of 1514 on the recognition of mixed marriages in this study. We can read that We find evidence that relationships between white men and minority women proceed more rapidly from romance to sexual involvement and from sexual involvement to cohabitation compared to relationships involving other racial combinations... In 1967, the U.S. Supreme Court overturned the legality of prohibiting interracial marriages (Loving v. the State of Virginia), ruling that anti-miscegenation laws were unconstitutional. Since that decision, the number of mixed-race marriages has increased rapidly..." [28, P. 223].

Professor Karandashev [29], helping in our study, wrote that the **"gender factor"** and the desire of aboriginal women to live with Spaniards as an important point in the relationship between the local population and visiting Spaniards says, **"the theory of exchange of status-caste"**. This theory suggests that members with lower status in one area are more likely to seek relationships with members with higher status to compensate for their lower status. This has been considered by sociologists Merton [30], Sassler [31], Wooldridge, and Shawn [32] in their work over the years.

The list of used sources and literature:

1. Gannon M. The cross in the sand: the early catholic church in Florida, 1513-1870. Gainesville: University Press of Florida, 1965. 210 p.
2. Milanich J.T. Laboring in the fields of the lord: Spanish missions and southeastern Indians. Washington DC: Smithsonian Institution Press, 1999. 210 p.
3. Worth J.E. Discovering Florida: first-contact narratives from Spanish expeditions along the Lower Gulf Coast. Gainesville: University Press of Florida, 2016. 344 p.
4. Peck, D.T. Ponce de León and the Discovery of Florida: The Man, the Myth, and the Truth. - Sarasota: Pogo Press, 1993. 87 p.
5. Peck D.T. Misconceptions and Myths Related to the Fountain of Youth and Juan Ponce de Leon's 1513 Exploration Voyage <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.403.8989&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 05.02.2020).
6. Wood J.M. A history of the catholic church in the American south 1513-1900. Gainesville: University Press of Florida, 2011. 512 p.
7. Gray S. «I don't know how to fulfill those demands»: rethinking Jesuit missionary efforts in La Florida, 1566–1572: PhD thesis. St. Petersburg: University of South Florida, 2014. 97 p.
8. Thompson V.D., Worth J.E. Political Ecology and the Event: Calusa Social Action in Early Colonial Entanglements // Archeological Papers of the American Anthropological Association, 2018 July, Vol. 29 (1). P. 68–82.
9. Francis J.M., Kole K.M. Murder and martyrdom in Spanish Florida: Don Juan and the Gualte uprising of 1597. New York: North American Archaeology Fund, AMNH, 2011. 156 p.
10. Meras G.S. Pedro Menendez de Aviles and the conquest of Florida: a new manuscript. Gainesville: University Press of Florida, 2017. 432 p.
11. El decreto del rey Fernando de 1514 // Archivo General de Indias. Sevilla, Espana. URL: <http://www.mcu.es/archivos/MC/AGI/index.htm> (дата обращения: 20.12.2020).
12. 1512-1513. The Laws of Burgos [Internet] // Colonial Latin America Chronology. – <http://faculty.smu.edu/bakewell/bakewell/texts/burgoslaws.html>.
13. Волкова Е.Ю. Характер влияния европейской культуры на аборигенную культуру индейцев Южной Америки в XVI в. // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология. 2013. №3. С. 39–50.
14. Изард К.Е. Психология эмоций / пер. с англ. А. Татлыбаева. СПб.: Питер, 1999. 460 с.
15. Севостьянов Р.А. Ревность как мотив совершения преступления // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 7А. С. 128–134.
16. Лас Касас, Б. История Индий / пер. с испан.; отв. ред. Д.П. Прицкер, Г.В. Степанов и др. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. 471 с.

17. Ober F.A. Juan Ponce de Leon. New York: Harper & Brother, 1908. 83 p.
18. Fusion R.H. Juan Ponce de Leon: and the Spanish Discovery of Puerto Rico and Florida. Granville: McDonald & Woodward Pub Co, 1999. 284 p.
19. Fontaneda H.D. De Memoria de las cosas y costa y indios de la Florida [Internet] // <https://biblioteca.org.ar/libros/131873.pdf>
20. Hann J.H. Missions to the Calusa (Florida Museum of Natural History: Ripley P. Bullen Series) Florida Heritage Publication. Gainesville: University Press of Florida, 1991. 479 p.
21. Marquart W.D., Tracking the Calusa: a retrospective Southeastern Archaeology // Southeastern Archaeological Conference, Southeastern Archaeology. 2014 June. Vol. 33 (1). P. 1–24.
22. Vogt A.W. «Trust yourself to God»: Friar Francisco Pareja and the Franciscans in Florida, 1595-1702: Dis. ... candidate of sciences history of arts. Gainesville: University of South Florida, 2006. 107 p.
23. Parris Island [Internet] // Encyclopedia Britannica. – <https://www.britannica.com/place/parris-island>.
24. Магидович И.П., Магидович В.Д. Очерки по истории географических открытий. Великие географические открытия (конец XV – середина XVII в.). М.: Просвещение, 1983. 399 с
25. Кофман А.Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанские завоевания Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб.: Круга, 2017. 1030 с.
26. Акимов Ю.Г. Открытие Флориды и начало испанской экспансии в юго-восточной части Североамериканского континента в 1510-е годы // Латинская Америка. 2013. №9. С. 58-69.
27. Яровой Е.В. Исчезнувшие народы мира. М.: Вече, 2019. 320 с.
28. Sharon S., Joyner K. Social exchange and the progression of sexual relationships in emerging adulthood // Social Forces. 2011. Т. 90, № 1. P. 223-245.
29. Karandashev V. Romantic love in Cultural Context. New York: Springer, 2016. 332 p.
30. Merton R. K. Intermarriage and the Social Structure // *Psychiatry*. 1941. Vol. 4 (3). P. 361-374. doi:10.1080/00332747.1941.11022354. <http://search.proquest.com/docview/1301429051> (дата обращения: 09.04.2020)
31. Sassler S. and Kara J. Social Exchange and the Progression of Sexual Relationships in Emerging Adulthood // *Social Forces*. 2011. Vol. 90 (1). P. 223-245. doi:10.1093/sf/90.1.223. <http://www.jstor.org/stable/41682639> (дата обращения: 09.04.2020)
32. Schoen R. and Wooldredge J. Marriage Choices in North Carolina and Virginia, 1969-71 and 1979-81 // *Journal of Marriage and Family*. 1989. Vol. 51 (2). p.465-481. <http://www.jstor.org/stable/352508> (дата обращения: 09.04.2020)

У Д К 94(7)

DOI 10.17816/snv202203

Новый взгляд на восстания аборигенов в Испанской Флориде и Вест-Индии в XVI веке

© 2020

Ашрафьян Константин Эдуардович, аспирант кафедры археологии, древней истории и истории средних веков

Московский государственный областной университет (г. Москва, Российская Федерация)

Аннотация. Исследование было сделано как часть широкой исследовательской работы по христианизации Флориды в XVI–XVIII веках. Тема возникла при составлении хронологии христианизации как отдельного необходимого исследования причинно-следственных связей в связи с тем, что при основании поселений происходили постоянные восстания местных жителей. При выявлении причин этих восстаний были выявлены одинаковые и повторяющиеся события. Для их выявления мы изучили причинно-следственных связи в истории взаимоотношений испанцев и аборигенов. Мы сравнивали первоисточники, переводы различных испанских первоисточников, а также археологические находки и исследования последнего времени, и пересматривающие данные о характере восстаний, работы исследователей, сопоставляли факты и процесс описания событий во время христианизации. Чтобы завершить эту работу, необходимо было найти первопричину, рождавшую предпосылки к восстанию. Мы решили перешагнуть через теорию классовой борьбы и применить поиск причины восстаний в межличностных отношениях (социальная психология), изучив хронологию свидетелей того времени. Автор использует "гендерный фактор", то есть отношения между мужчиной и женщиной, как новое понятие при рассмотрении процессов восстаний коренных народов и вводимый новый термин "формула ожидания", применяемый к отношениям союза между местными вождями (caciques) и испанцами. "Гендерный фактор" важен как увеличение или, наоборот, как уменьшение в "формуле ожидания", при низком или нулевом значении которой начинаются восстания. В то же время «формула ожидания» имеет четкую зависимость от размеров "эго" местных лидеров, которые предполагали определенные выгоды для себя и которые можно увидеть в формуле

причинно-следственных связей, приводящих к восстаниям против испанской короны. В результате мы пришли к выводу, что социально-психологические и поведенческие универсальные факторы могут объяснить как принятие, так и неприятие союза аборигенов с европейцами, не привлекая к изучению "теории классовой борьбы". Когда «фактор ожидания» был понижен или обнулен, то союз распался, и это приводило к восстанию туземцев в испанских владениях.

Ключевые слова: христианизация; восстания; аборигены; Вест-Индия; Испанская Флорида; гендерный фактор; **формула ожидания**; Менендес; касик; Гуале; Лас Касас; Францисканский Орден; Орден Иезуитов; Доминиканский Орден; калуса; Сатурива; Каролайна; Сан-Матео; Пуэрто-Рико; фактор ожидания; Флорида.

Введение

Исследование о причинах возникновения восстаний против христианизации и, в частности, против священников, солдат и офицеров из Испании проводилось некоторыми учеными. Это были разрозненные местные данные из археологических экспедиций или рассмотрение этих восстаний под влиянием «классовой теории» или теории «беспощадного угнетения» коренных народов Америки. Однако мы смогли собрать воедино упоминания в первоисточниках о начале восстаний и убийств аборигенами испанцев и священнослужителей, а также просмотреть возникновения образов в художественной литературе, посвященной восстаниям аборигенов в Вест-Индии и в Испанской Флориде, связать их и получить отличную от других картину начала восстаний, которую можно объяснить психологическими аспектами современной науки. Таким образом, мы смогли подойти к исследованию с точки зрения всемирной истории, истории религии, а также объяснить происходившие события с точки зрения современной социальной психологии и выдвинуть свою гипотезу о зарождении восстаний и их развитии.

Новизна нашего исследования состоит в том, что оно является междисциплинарным и дает интересный подход к проблеме межличностных отношений в контексте Всемирной Истории и психологии межличностных отношений.

Целью исследования явился поиск действительных истоков и причинно-следственные связей, которые привели к вспышкам восстаний в разные года и в разных странах, где присутствовали испанцы и христианские католические священники в XVI веке.

Объектом исследования являются межличностные отношения между испанскими солдатами и офицерами, монахами и местными аборигенами в Вест-Индии и Испанской Флориде в XVI веке.

Предметом исследований явились восстания, которые произошли в испанских колониях и привели к разным последствиям для Испании, местного населения и всего дальнейшего хода мировой истории.

Задачи исследования. Нам необходимо было определить «нулевую» точку, после которой возникали восстания, и восстановить цепочку событий, предшествующих этому, а затем – причинно-следственные связи между началом восстаний, условиям их возникновения и их последствиями. Задача была и в том, чтобы понять, как христианизация Флориды и сама католическая религия была связана с этими событиями, а главное – кто были эти люди и что именно двигало поднимающими восстания местными лидерами и присоединившимися к ним людьми.

Материалы и методика исследований

В качестве основных источников мы взяли книги и статьи, в которых содержатся первоисточники и переводные тексты первоисточников. Мы работали при поддержке библиотек University of Florida, University of South Florida, University of Saint Leo in Florida. В исследовании использовались книги и работы Ганнона [1], Миланича [2], Ворса [3], публикации Пека [4; 5], Вуда [6], Грей [7], Томпсона [8] и Фрэнсиса [9]. Важным источником для исследования стала книга «Pedro Menéndez de Avilés and the Conquest of Florida. A new manuscript» [10] и первоисточники из архива «Archivo General de Indias» [11].

В подготовке материалов исследования в части психологии неоценимую помощь оказали Виктор Николаевич Карандашев, доктор психологических наук, профессор департамента психологии и психологического образования Aquinas College, USA, а также доктор психологических наук, профессор Изабелла Борисовна Котова, член-корреспондент РАО.

Основная часть

После того, как Колумб отплыл в 1492 году Вест-Индию и первое поселение «Навидад» появилось на Эспаньоле, возникли первые связи и взаимные ожидания индейцев и испанцев друг от друга. Это было не односторонним моментом исключительно испанской стороны, а было ситуацией, когда аборигены были заинтересованы в преимуществах, которые им мог дать союз с пришедшими к ним европейцами.

Ведущие историки Флориды – профессора Вуд и Миланич писали, что в вопросах христианизации Флориды «... индейцы сотрудничали только тогда, когда считали, что они могут извлечь что-то из новой религии и материальных выгод, которые ее сопровождают, или слишком много, чтобы потерять ее, сопротивляясь ей» [2, р. 54].

Можно установить формулу, которая выражает ожидание местных касиков от такого союза, то есть почему вожди племен шли на сближение с испанцами. Это происходило по эгоистичным причинам вождей индейских племен, так как они приобретали:

А) **военный союз** и новых союзников, равных по военной силе которым не было ни у кого из других племен, для защиты от соседей-врагов и установления своей гегемонии в регионе и использования силы европейского оружия для своих целей;

В) **поддержка от испанской администрации и священников для роста** своего престижа и укрепления своей власти среди своих соплеменников;

С) **торговля и возможности обмена новыми товарами** и ожидания получения толчка для развития своего общества с новыми и невиданными до этого железными инструментами, колесом и оружием (железные инструменты для обработки земли, неизвестное для аборигенов применение колеса для передвижения, железные топоры, мечи, ножи и т.п.);

Д) **«гендерный фактор» – возможность приобретения семейственности с европейцами путем создания брачных союзов с женщинами из своего племени;**

Е) принятие новой (христианской) религии вождями племени, членами их семей и, затем, всем племенем.

$$(A \times (D+E)) + B + C = \Sigma$$

Σ – суммой этих ожиданий являлось заключение гласного или негласного договора с пришельцами из Европы, сила союза которого была в прямой зависимости от смешения между мужчинами-испанцами и местными женщинами и увеличивающаяся во много раз при принятии новой религии вождями племен.

При отсутствии любого из этих факторов в «формуле ожидания», сила заинтересованности вождей в испанцах уменьшалась и при их совсем маленьком или нулевом значении вела к разрыву отношений с **испанцами путем поднятия восстаний прикрываемых любыми лозунгами и словами «О Свободе» и «Независимости», при которых возможно было поднять и повезти за собой большее число недовольных.**

И сегодня мы хотели бы осветить «гендерный фактор», который всегда присутствовал в отношениях между аборигенами и испанскими поселенцами, а также показать верность «формулы ожидания» на нескольких важных примерах восстаний индейцев, которые зафиксированы в свидетельских показаниях XVI века в Вест-Индии и Испанской Флориде и являются значимыми событиями, которые сильно повлияли на ход истории.

Рассмотрение «гендерного фактора» в истории отношений между европейцами и аборигенами.

То, что женщины из местных племен хотели связать свою жизнь с европейцами, было вовсе не удивительно. Теперь наука может объяснить это психологической особенностью женщин, их подсознательным желанием иметь детей от мужчин более развитых, более богатых, имеющих другую перспективу другой жизни. И это явление в обществе наблюдается во многих странах мира до сих пор – в Таиланде, Филиппинах, Украине и т.д.

Мы можем разделить всю историю испанского открытия Америки на два этапа, которые соотносятся с «гендерным фактором».

1. Этап с 1492 по 1512 гг. В это время не было правовой норм в отношениях с индейскими женщинами. Христофор Колумб даже пытался продавать индейцев Эспаньолы в Испании.

2. Этап с 1512 г. Этот момент повернул полностью отношение к индейцам со стороны испанской монархии, после принятия «Законов Бургаса» и указа короля Фердинанда о браках:

А) Законы Бургаса [12] в 1512 году, которые указывали на то, что индейцы нуждаются в христианизации [13, с. 46];

Б) указ короля Фердинанда от 1514 г. о полном одобрении испанской короной смешанных браков между индейцами и испанцами [13, с. 49; 6].

Эти два документа полностью перевернули отношения между аборигенами и испанцами, так и весь ход конкисты. Это было полезно для умиротворения страны и распространения католической веры.

Близость с испанскими поселенцами гарантировало неприкосновенность аборигенам, особенно это было хорошо для женщин и их потомства и давало перспективу вхождение в новый мир и в другую социальную среду. Для их детей это означало перспективу вписаться в испанское общество.

Церковь же поддерживала смешанные браки, а человек, принявший католичество избавлялся от рабства.

Однако это же массовое желание женщин выйти замуж за испанцев имело и другую сторону медали – чувство ревности и озлобления у оставшегося и отвергнутого мужского населения общества аборигенов, у которых нарушался привычный уклад жизни, рушились их планы, связанные с женитьбой и семьей. Так мы наталкиваемся на «гендерный фактор».

Этот «гендерный фактор» проявляется в том числе и в чувстве ревности, которая толкала на совершение преступных действий. Вот выдержка из научной статьи: «Преступления по мотиву ревности совершаются с внезапно возникшим умыслом, мотив ревности может сочетаться с местью. Типичным преступником, совершившим его из ревности, является мужчина средних лет с низким уровнем образования и низким социальным статусом... Ревность представляет собой комплексное чувство. Она пробуждает страх и гнев, являющиеся фундаментальными эмоциями [14]. Необузданная ревность влечет за собой конфликты, нарушение благоприятной атмосферы» [15].

Именно «гендерный фактор» является важнейшим фактором во всех произошедших восстаниях. Наличие нормальных сексуальных влечений в нормальном мужском организме у солдат и матросов,

приехавших из Европы, часто встречается в литературе того времени. Важные христианские устои, исключаяющие однополюсные контакты под угрозой смертельного греха, общественного осуждения и смерти, приводили к тому, что испанцы, естественно, помогали местным женщинам в силу их здоровой потенции.

Несколько раз в своих работах современник того времени – Бартоломе де Лас Касас подчеркивал об этом как о веской причине, из-за которой поднимались восстания:

1. О восстании на Эспаньоле в провинции Хигей: «... во всех Индиях нет человека, который бы этого не знал или пытался отрицать, что из-за жестоких притеснений индейцев и грубого с ними обращения, а также из-за того, что они забирали их дочерей, родственниц, а иногда даже жен, а ведь это первое, что обычно делают наши на этих землях, так вот, из-за всего этого, потеряв терпение и не будучи в состоянии с этим смириться, индейцы собрались вместе и атаковали крепость, и убили их всех!» [16, с. 53].

2. В речи доминиканского монаха Монтесиноса перед испанцами в Санто-Доминго в 1511 году он произносил такие слова: «как являлись испанцы в земли индейцев, которые мирно жили у себя дома, как отбирали у них жен, и дочерей, и сыновей, заставляли служить себе и навьючивали на них свои пожитки, и чинили над ними иные жестокости и насилия; и не имея сил все это вытерпеть, индейцы убегали в горы и, если попадался им какой-нибудь испанец, убивали его как лютого и заклятого врага» [16, с. 86].

3. При восстании аборигенов Кубы было указано: «Местные индейцы понимали, что и их ждет та же участь; не могли они простить испанцам ни их грубости, ни того, что они часто обращали свои взоры на их жен и дочерей, а нередко давали волю и рукам, – наши солдаты издавна ведут себя подобным образом. И пришли все индейцы провинции к согласию, что надобно избавиться по возможности от испанцев, а сделать это будет нетрудно, поскольку их всего-то было, кажется, двадцать пять.» [16, с. 103].

Но наиболее интересны и указывают на «гендерный фактор» некоторые подробности восстаний аборигенов на Борикене (Пуэрто-Рико) и во Флориде.

История 1. Борикен (современный Пуэрто-Рико, или Сан-Хуан-Батиста)

1 этап. Установление отношений. Взаимный интерес.

Земля Пуэрто-Рико была открыта Колумбом еще в 1498 году и названа Сан-Хуан-Батиста. Местные индейцы называли его Борикеном.

В 1505 году губернатором острова был назначен Висенте Яньес Пинсон.

Однако заселение острова было начато только в 1508 году Хуаном Понсе де Леоном после того, как он получил губернаторство из рук короля Фердинанда II Арагонского с подачи уходящего губернатора Эспаньолы Николаса де Овандо.

Понсе с 20 кастильцами прибыл на остров и установил прекрасные отношения с местным касиком Агуэбана I (Agüeybaná, Агуэйбана, Гуайбана или «Великое Солнце») из племени Таино [3, р. 34-35]. Взамен была обещана помощь местным индейцам от набегов канибалов-караيبов, которые нападали на остров, захватывая женщин. Взаимная выгода была скреплена тем, что Понсе де Леон и Агуэбана ритуально стали кровными братьями (гуаитиао) [2, р. 35].

2 этап. Развитие отношений и взаимные обязательства.

На остров «потекли» испанские переселенцы. Особенно это было вызвано тем, что на острове Понсе де Леон нашел золото [17, р. 34-37]. Были построены поселения. Приехали доминиканские монахи. Остров стал развиваться. Согласно испанским источникам, испанцы действительно помогали местным жителям в успешном отражении нападений со стороны караيبов, чем выполняли принятые на себя обязательства.

3 этап. Женщины. Поворотный момент. Конфликт отношений.

Между одинокими мужчинами-испанцами и местными женщинами начали возникать интимные отношения. Эти отношения всегда сопровождали испанцев, так как мужчины были одинокими и физиологически нуждались в интимных отношениях. Это было всегда проблемой при завоевании и заселении Вест-Индии и порождало восстания еще до этого.

В историю Пуэрто-Рико вошла история любви между испанцем и местной девушкой, ставшая точкой начала восстания местных индейцев Таино. Это история первого убийства испанца Диего Сальседо (Diego Salcedo) и местной девушки. Местный касик Брайоан, которого ограничили в его власти и которого бросила девушка ради испанца и его пятеро воинов набросились на испанца, который шел на свидание в местную деревню и утопили его. То же самое было сделано и с его девушкой-аборигенкой, которая набросилось на них. После этого случая весть о том, что испанцы смертны и их можно просто убить, свернув им шею, облетела остров с молниеносной быстротой и толкнула на мысль об успехе сопротивления испанцам. Нам известна и другая история связи между женщиной из семьи высшего сословия у индейцев Таино – сестрой молодого касика Агуэбана II – наследной принцессой Борикена и испанца дона Кристобала Сотомайора, который был братом графа де Камино, который был секретарем испанского короля Филиппа [17, р. 73, 74]. Эта нить отношений, которая тоже имеет отношение к восстанию.

4 этап. Восстание.

В 1511 году молодой вождь Агуэбана II, сменивший старого вождя Агуэбана I («Великое Солнце»), который внезапно умер при загадочных обстоятельствах, ненавидел испанцев. Это может быть объяснено тем, что его власть была ограничена новыми законами репартиментов, которые приписали самого Агуэбану и население его области к Кристобалу Сотомайору [17, р. 74]. С самого начала он невзлюбил испанцев, которые несли ограничение его личной власти. В решении о восстании сыграла важную роль также молодость, горячий темперамент и гордыня, а также пример сестры, которая отказывалась от династических

браков со своими сородичами из числа других вождей племен Таино, разрушая его политику. Кроме того, он не мог не видеть, как молодые девушки и женщины предпочитают испанцев местным мужчинам. Это видно было на примере его сестры – принцессы Борикена, которая отвергла всех других касиков острова, предпочтя уйти в объятия испанца Кристобала Сотомайора. Именно эти два фактора – массовый исход местных женщин для проживания к испанцам вкупе с ограничением личной власти инициировали восстание против испанцев. Поскольку дело обстояло одинаково во всех местах, то его поддержали местные касики – Гуарионекс (Guarionex), Урайон (Urayoan), Орокобикс (Orocobix) и Брайоан (Brayoan). Они подняли на восстание и выставили 10.000 воинов со всего острова! [17, p. 40-43].

О подготовке восстания испанцы получили сигнал именно благодаря местной индианке – сестре брата Агуэбана и принцессе Борикена, но было уже поздно. Интересно, что после того, как ее возлюбленного убили, именно к испанцам за помощью и защитой пришла принцесса Борикена [17; 18].

История 2. Флорида. Земля племени калуса.

1 этап. Установление отношений. Взаимный интерес.

В землю индейцев калуса губернатор Менендес отплыл 10 февраля 1566 года с пятьюстами матросами и солдатами на пяти кораблях и прибыл туда через неделю [10, p. 94]. Задачи было две – найти проход из Лас-Тортугас в Лос-Мартирес, потому что это было крайне необходимо для флотов Новой Испании (совр. Мексика) и Тьерра-Фирме (владения вокруг Карибского моря и Мексиканского залива) и вернуть пленных христиан в надежде найти среди них своего пропавшего без вести сына [10, p. 94]. Эти христиане (по сведениям их было около 200) оказались у индейцев калуса в результате многочисленных кораблекрушений, которые терпели суда, которые шли из Новой Испании и Тьерра Фирме в Испанию с грузами. Попавших к ним в плен христиан индейцы калуса приносили в жертву на праздниках, а головы насаживал на шесты [3, p. 76].

Огромным преимуществом для успеха переговоров губернатора Менендеса было в том, что именно Эскаланте Фонтанеда, который 13-летним мальчиком попал в плен к индейцам и провел у них 17 долгих лет, стал идеальным переводчиком [19], что способствовало редкому нормальному пониманию друг друга даже на эмоциональном уровне.

Принятая тогда тактика захвата вождей и большого выкупа за их освобождение, которым губернатор Менендес не воспользовался была принята всей его командой как его глупость [10, p. 90, 98].

В марте 1566, чтобы установить хорошие отношения главный вождь индейцев племени калуса 25-летний касик, которого испанцы называли Карлос (Калос) [10, p. 237] отдал христиан оставшихся у него в плену, которых тогда оставалось не более 12 человек и отдал в жены свою сестру 35 лет как залог установления хороших отношений с христианами [8, p. 75], а также объявил губернатора Менендеса старшим братом, таким образом подчиняясь Испанской Короне [10, p. 95, 100]. Таким образом установился мир с испанцами на всей территории нынешней Южной Флориды, где племя калуса путем династических браков и договоров контролировало почти всю территорию полуострова вплоть до Багамского Канала [10, p. 172] с начала открытия Флориды в 1513 году Понсе де Леоном, о чем мы можем прочесть у ученых Мереса [10], Ханна [20], Маркварда [21], Миланича [2], Ганнона [1], Вуда [6] и Ворса [3] и Пека [4].

2 этап. 1 фаза развития отношений и взаимных обязательств.

Индианка – сестра касика поехала с Менендесом в Гавану и там крестилась и стала Доньей Антонией. Ее сопровождали несколько мужчин и женщин из племени. Но некоторые умерли на Кубе из-за приобретенных болезней [10, p. 140]. Во второй приезд губернатора Менендеса и переговорах касик Карлос сообщил, что в течение следующих девяти месяцев «не сможет ни отправиться в христианские земли, ни стать христианином, иначе его индейцы восстанут против него и убьют». Он принял свою сестру и организовал отправку с Аделантадо двух индейцев: одного-20-летнего своего двоюродного брата, который должен был унаследовать титул вождя [10, p. 141, 149]. Его брат был крещен под именем Филиппе.

2 этап. 2 фаза развития отношений и взаимные обязательства.

30 испанцев вместе с оруженосцем короля Франсиско де Рейносо были направлены к вождю Карлосу вместе с уже крещенным его двоюродным братом, который должен был жениться на крещенной индианке Донье Антонии и стать преемниками Карлоса и постараться обратить индейцев в христианство. Франсиско де Рейносо должен был построить блокгауз в деревне Карлоса, воздвигнуть крест поклоняться кресту утром и вечером, читая катехизис, чтобы индейцы делали то же самое [10, p. 179]. Это удалось сделать рядом со столицей калуса в Mound Key. Новое поселение назвали San Anton de Carlos [8, p. 75] и «вскоре все индийские мужчины и женщины посещали службы с большим волнением» [10, p. 171]. Также были привезены для распространения религии два отца-иезуита – Хуан Рогель и Франсиско де Вильярреал [10, p. 148].

Миссионеры старались привлечь касика или лидера туземцев – Карлоса, чтобы он принял христианство. Поскольку власть была строго иерархичная, то люди вскоре следовали пример [22, p. 38].

3 этап. Женщины. Поворотный момент. Конфликт отношений.

Как только солдаты и офицеры поселились в сделанном отдельном месте, то к ним на мессу стали приходить и местные женщины. А через некоторое время произошло то, что мы называем «гендерным фактором»: поселившиеся в блокгаузе испанцы писали что, «индейские женщины очень любили их, начались конфликты, которые дошли до того, что касик Карлос и его индейцы решили бы убить Франсиско де Рейносо и всех христиан, находившихся там вместе с ним, даже если бы это означало потерю его сестры

Доньи Антонии и шести индейских мужчин и женщин, которые были с ней. Однако именно индейские женщины предупредили христиан, что Карлос и его индейцы хотят убить их и с тех пор все испанцы жили очень осторожно». [10, p. 173].

Вторым важным пунктом, почему индейцы калуса приняли христиан была надежда на военную помощь в войне против врагов – индейцев Токобага, живущих на севере – начиная с границ Тампа-Бэй. Однако, этот важный для индейцев момент был отвергнут губернатором Менендесом. Это было из-за тайной миссии – поиска потенциального водного пути для кораблей через систему рек, проходящей через всю Флориду и в том числе, и через земли индейцев Токобага [1, p. 174]. Для этого нужен был мир среди индейцев.

Поступивший отказ был воспринят очень тяжело индейцами калуса и лично касиком Карлосом [10, p. 176-178], не получившими от христиан ничего – ни защиты от врагов, ни военной поддержки, обременившего племя лишь личностными конфликтами в части «женщина-мужчина», т. е. «гендерный фактор» и принижение его влияния как «абсолюта» власти как военной, так и религиозной среди соплеменников.

4 этап. Восстание.

Напряжённость достигла предела, и индейцы калуса попытались напасть и уничтожить гарнизон San Anton de Carlos, но испанцы были предупреждены опять же местными женщинами и Франсиско Рейносо захватил вождя Карлоса и убил его и двух других касиков прямо в форте [8, p. 75].

В июле 1567 года на трон касика испанцы привели крещенного на Кубе двоюродного брата убитого Карлоса – Филипе. Но тот был несовершеннолетним. Поэтому он был отстранен братом Карлоса, а его назначили Великим Воином.

Для племени калуса договор с испанцами не представлял больше ценности – по «формуле ожидания» $(A \times (D+E)) + B + C = \sum$, их сумма была равна нулю.

В 1568 году король племени Калуса направил флот из 300 каноэ против племени Мокосо (залив Тампа), где они убили 500 испанских союзников [3]. А индейцы Токобага убили оставшийся у них испанский гарнизон и снова стали приносить в жертву христиан [3; 10].

В 1569 году испанцы привели на трон Филиппе в качестве касика индейцев калуса, и он последовал советам иезуитов и сжег индейских идолов. Касики и индейцы калуса в других деревнях подняли восстания. Тогда Фелипе казнил 15 из них [3, p. 70]. Однако под воздействием сородичей в начале июня 1569 года Фелипе и его люди напали на испанский корабль [6, p. 71-73].

Педро Менендес Маркес прибыл и вскоре обнаружил заговор, который замыслился против испанцев и казнил касика Филиппе еще 14 касиков. Казнь таких прославленных заговорщиков довершила озлобление индейцев. Калуса восстали и сожгли деревню и оставили пепелище испанцам. Вскоре испанцы покинули форт San Anton de Carlos, не имея возможности держаться там из-за нехватки съестных припасов и враждебности населения [8, p. 75].

Испанцы оставили Южную Флориду, которая почти на 50 лет стала недоступным берегом для испанской короны.

Вывод: таким образом такие же фазы в 4 этапа, где главной составляющей являются отношения «испанские мужчины – местные женщины» или «гендерный фактор» снова проявил себя как главное начало конфликта до этого, не наблюдавшегося в отношениях. А отказ Менендеса от совместных военных действий с племенем калуса против общего врага, показал аборигенам нецелесообразность установления отношений исходя из формулы «фактора ожидания», по которой индейцы не имели никакой заинтересованности в договоре с испанцами. Еще одним фактором было то, что железные орудия по возделыванию земли были не нужны этому племени, рацион которого состоял на 80% из морских продуктов.

История 3. Форт Сан-Матео. Земля индейцев Сатурива (нынешний Джексонвилль, Флорида)

1 этап. Установление отношений. Взаимный интерес.

Установление в 1565 году отношений губернатора Испанской Флориды Менендеса с местным касиком Сатуривой (Saturiwas), в землях которого находился Сан-Матео (бывший форт Каролайна) [10, p. 59] начались с вражды и военных действий.

Причины этого крылись не в изначально плохом отношении индейцев к европейцам, как пишут некоторые историки, а в том, что в 1562 году (за три года до испанцев) в эти места приплыли французы-гугеноты и основали в земле северных соседей Чарльз-Форт (Шарльфорт или **Charlesfort**) [23], а затем – в 1564 году уже в землях вождя Сатуривы – форт Каролайна. Поскольку они были первыми, то и отношения с местными касиками нескольких племен, они успели наладить первыми, в том числе и с племенем вождя Сатуривы. Индейцы из племени в Сатуривы помогали даже строить французам это поселение.

Установления отношений сложилось достаточно быстро, так как местные касики не были знакомы до этого с европейцами. На их берег не заходили корабли для захвата индейцев в качестве «живого товара».

2 этап. Развитие отношений и взаимные обязательства

В своих описаниях об экспедиции 1565 года испанец Solis de Meras писал, что «если бы французы господствовали над Флоридой, они с большой легкостью овладели бы всеми Индиями, островами и материком океанского моря, не ведя войны (французы были гугенотами) очень близка к секте индейцев,

которые не терпят никаких трудностей в своей повседневной жизни, но гонятся за земными удовольствиями, как звери, не зная и не боясь Бога и не зная, где они окажутся, когда умрут» [10, р. 206-207].

По этой причине французские лютеране очень легко подчинили все эти провинции власти своей «злой секты», потому что их жители были непросвещенными дикарями, которые принимали близко к сердцу все, чему их учили [французы] [10, р. 206].

Французы, исследуя страну, в которой они оказались, выявили самую большую и сильную группу индейцев во главе с 25-летним вождом Утина и вступили с ней в поле взаимных обязательств, в обмен на пропуск к территории, где находилось, по словам вождя этого племени, «золото и серебро», а за это они должны были участвовать в войне против других племен.

Индейцы племени вождя Утина вместе с 5-7 французскими солдатами напали на деревню враждебных индейцев племени Потано. Жители деревни Потано, в том числе мужчины, женщины и дети, были захвачены в плен, а другие были убиты. Во второй рейд 300 воинов Утина взяли 12-14 французских солдат для набега, причем Утина пошел на второй рейд, полагаясь на французское оружие и вопреки предупреждению своего шамана о провале похода. Рейды также указывают на различия между Францией и Флоридой Индейская война. Французы хотели уничтожить врага, учитывая Утины довольствовались тем, что совершали набеги, наносили некоторый урон и отступали, оставляя врага смущенным и оскорбленным [2, р. 151-155].

3 этап. Женщины. Поворотный момент. Конфликт отношений.

Поскольку французы стали друзьями и хорошими соседями с индейцами племени вождя Сатуривы и другими вождями, то они так же быстро, как и испанцы стали привлекать внимание местных женщин. За короткое время они успели влиться в общество индейцев и многие из них, как писали испанцы, когда прибыли в 1565 году «уже были в очень хороших отношениях с индийскими женщинами – сестрами, дочерьми и женами вождей, и некоторые имели от них детей» [10, р. 201].

Поэтому, когда на французов напали испанцы и смогли захватить во время внезапной атаки форт Каролайна и затем перебить потерпевших крушение во время шторма всех солдат с затонувших кораблей, то местные индейцы из племени Сатурива отклонили дружбу испанцев и не хотели заключать мир под воздействием как раз «женского фактора»: сумевшие убежать французы пришли под защиту аборигенов, которым они стали уже родными – мужьями местных женщин и отцами детей от смешанных браков и, естественно, родственниками многим индейцам.

4 этап. Восстание.

Именно из-за того, французы влились в семьи местных жителей и происходило такое сопротивление приплывшим туда испанцам. При этом местные женщины, имевшие от французов детей, естественно, из страха перед потерей отцов своих чад повлияли на вождя Сатуриву. Испанцы достаточно долго пытались завоевать доверие местного населения, но их сопротивление было велико, так как их идеологическая обработка и обучение партизанской войне против испанцев велись французами, преуспевшими и в том и в другом и имевшими опыт ведения таких действий в Европе.

Вывод: фактор влияния «женского фактора» или «гендерного фактора» привели к непрекращающимся восстаниям и военным действиям против испанцев в этом районе, несмотря даже на то, что губернатор Менендес много раз предлагал Сатуриве дружбу и изначально был нацелен на мир среди индейских племен в том числе и с ним.

Следующие два примера показывают пагубность отсутствия смешения испанцев и туземцев, то есть отсутствие важного «гендерного фактора» в «формуле ожидания» местных вождей от союза с испанцами и последствия сведения на нет всех составляющих, которым соответствует выведенная нами формула.

$$(A \times (D+E)) + B + C = \Sigma$$

- A) Установление гегемонии местного вождя с помощью военного союза с испанцами
 - B) Престиж вождя племени среди своих соплеменников;
 - C) возможности обмена новыми товарами (железные инструменты для обработки земли, железные топоры, мечи, ножи и т.п.);
 - D) «гендерный фактор» – возможность приобретения семейственности с европейцами (более сильные в техническом развитии вооружения), путем создания брачных союзов с женщинами из своего племени;
 - E) принятие новой (христианской) религии вождями племени, членами их семей.
- Σ – сила союза и заинтересованности между местными вождями и испанцами.

В этих примерах мы можем увидеть, что христианизация, происходившая без «гендерного фактора», связывающего испанцев и местных индейских женщин непосредственно родственными связями, уменьшает «формулу ожидания» местных лидеров от союза с испанцами. В этих случаях принятие христианства не может стать важным и имеющим большое значение, при отсутствии двух важных составляющих – интенсивного обмена новыми товарами и, главное, падению престижа местного касика среди жителей его местности (деревни). Поэтому маленькое значение заинтересованности местных лидеров в союзе с испанцами уменьшается и сводится к нулю из-за удаленности военной помощи испанцев по отношению к внешним врагам. И это приводит к восстанию местных жителей, сбрасывающих ненужные им более отношения с испанской стороной.

История 4. 1570 год. Чесапике (Chesapeake). Будущий Джеймстаун, штат Вирджиния.

1 этап. Установление отношений. Взаимный интерес.

В 1570 году несколько иезуитских монахов [7] (Vice-Provincial Juan Bautista Segura как лидер, другими иезуитами были фрай Luis Quirós, Brothers Gabriel Gómez, Zancho de Zaballo, Juan Bautista Méndez, Pedro de Linares, Cristóbal Redondo, Gabriel de Solís, и молодой мальчик по имени Alonso de Olmos) решили основать христианскую миссию в земле индейцев в Чесапике (Chesapeake), исключив фактор, ведущий к постоянному нагнетанию напряженности – в отношениях индейцев – сексуальные домогательства и неадекватно поведение испанских солдат [7, p. 3].

Крещенный в Мексике и получивший европейское образование в самой Испании индеец из семьи местного касика племени Algonquian по имени Дон Луис де Беласкес (Don Luis de Velasco) договорился о полной поддержке иезуитов и помощи им в основании миссии. В Испании он даже был принят королем [6, p. 28]

2 этап. Развитие отношений и взаимные обязательства

Интерес индейца Дона Луиса состоял в том, что он возвращался домой после долгого отсутствия, а также ожидал, что христианизация будет способствовать возвышению его племени над остальными и был убежден в своем привилегированном положении.

Иезуиты же были рады избавиться от бремени необходимого присутствия военных, «распускающих руки» и становившихся постоянным эпицентром и источником конфликтов местных мужчин с испанцами [16, с. 53, 86, 103]. У них была вера в то, что крещенный индеец Дон Луиз будет прекрасным помощником и, главное, проводником их идей и переводчиком при мессах и проповедях [7, p. 3]. То есть все преимущества были на лицо.

3 этап. «Гендерный фактор». Поворотный момент. Конфликт отношений.

В поворотном моменте получился конфликт из-за женщин, и, хотя он не проявился как «гендерный фактор» и не было присутствия испанских солдат, однако все происходившее развивалось по одинаковому сценарию и советует нашей «формуле ожидания», которая показывает, что восстание стало неизбежным.

Вскоре после приезда индеец Дон Луиз ушел к своему племени и перестал помогать оставшимся одним иезуитам, так как миссионеры не ответили взаимностью на дары индейцев и, тем самым, проявили неуважение и отрицание межкультурного Союза. Именно поэтому Дон Луис и его туземцы отказались от помощи братьям-иезуитам. Монахи же, не посвященные в тонкости отношений между племенами, были брошены на произвол судьбы и обменяли железные топоры у индейских соперников Дона Луиса, что было равносильно предательству и уронило престиж Дона Луиза среди других племен. Однако поворотным моментом стал тот, что иезуиты позволили себе прилюдно несколько раз осудить местного касика за многоженство, что являлось привилегией индейской знати [7, p. 28]. Это был вызов основам иерархии. Ничего не давая взамен и только требуя отказа от религии, устоев, отказа от привилегий и постоянно оскорбляя знать, иезуиты стали угрозой для пригласившего их Дона Луиса, что и привело к восстанию.

4 этап. Восстание

Уязвленное самолюбие и очевидное оскорбление вызвало жестокое возмездие со стороны племени Дона Луиза и его соплеменников.

4 и 9 февраля 1571 года индейцы зарезали все восемь иезуитов в том месте, что станет в будущем городом Джеймстауном, пощадив только молодого испанского мальчика [6, p. 28, 31].

Вывод: главная часть из важного условия негласного договора, а именно – усиления власти местного касика не было выполнено как условие «по умолчанию» при попытке основания иезуитами своей миссии. Не были изучены правила, которые существовали в индейском обществе между племенами и не было переводчика, что было важнейшим моментом при начале миссии. Принимая помощь от других соседних племен, они совершили акт предательства, а их требования иметь только одну женщину нарушало устои общества аборигенов, и эти все вещи привели к трагедии.

История 5. Земля народа Гуале. 1597 год. ~~Остров Санело, штат Джорджия~~

В истории этого восстания мы имеем яркий пример, когда отсутствие «гендерного фактора» смешения испанцев и туземцев, непринятие законов христианства местными вождями (склонность к полигамии у касиков племени, что тоже, по сути, является «гендерным фактором»), падение престижа среди своих соплеменников и редкий обмен товарами свели к нулевому уровню «формулу ожидания». Таким образом полная незаинтересованность в дальнейших отношениях вызвала восстание, которое длилось с 1597 по 1601 год.

1 этап. Установление отношений. Взаимный интерес.

~~Провинция Гуале была местом, где стоял бывший французский форт Шарль-Форт, основанный в 1561 году и покинутый французами в 1563 году из-за восстания и невыносимых условий жизни поселенцев. В 1566 году на его месте испанцы основали форт Санта-Елена.~~

В 1566 году в земле индейцев Гуале появились испанцы и построили форт Сан-Сальвадор (известный позже как Санта-Елена). В 1587 году францисканцы пошли дальше и проповедовали в землях индейцев Гуале-Толомат и построили центр, названный Nuestra Señora de Guadalupe de Tolomato.

2 этап. Развитие отношений и взаимные обязательства

Провинция достаточно хорошо развивалась. Согласно археологическим данным товары из Италии и других частей Европы были не редкостью для населения этой провинции. Эти товары ходили не только среди испанского населения, но и достаточно широко среди местных индейцев.

Брат Францисканского Ордена Доминго Агустин Баез (Brother Domingo Agustín Báez) жил на острове Святой Екатерины на побережье Джорджии, где он освоил язык Гуале. Баес также написал первую книгу, написанную в Соединенных Штатах в 1569 году – книгу по грамматике на языке Гуале. К сожалению, он умер вскоре после завершения книги, и ее единственная копия была потеряна. [6, p. 26].

3 этап. Гендерный фактор. Поворотный момент. Конфликт отношений.

Главной проблемой, где разыгралась трагедия был крещеный индеец по имени Дон Франциско. Проблема началась с его племянника Хуанильо (Juanillo) – он был наследником верховного вождя.

Хотя Хуанильо был проинструктирован францисканцами, принимая христианскую веру и крещение, что можно иметь только одну жену, тем не менее, он не отказался от многоженства [6, p. 37-38]. Это позволили фрейю Педро де Корпа (Pedro de Corpa), проповедующий в деревне Толомато, в частном порядке упрекнуть его за то, что он держал слишком много жен [9, p. 63-65]. Этим дело не ограничилось, и другой францисканский монах прилюдно сделал выговор молодому индейцу за это и сказал, что он не вправе занимать за этот грех место наследника вождя. Это не остановило дон Хуанильо и тогда отец Корпа, священник из Толомато, публично отчитал Хуанильо (Juanillo). Испанские писатели даже писали о речи Хуанильо, которая начинается с «гендерного фактора». Приведем отрывок: «Они (испанцы – К.А.) забирают у нас наших женщин, позволяя нам только одну, и это навсегда запрещает нам обменивать их на других. Они запрещают нам устраивать наши танцы, банкеты, праздники, праздники, игры и войны, чтобы, лишившись их, мы могли утратить нашу древнюю доблесть и навыки. Они лишают нас всякого пережитка счастья на каждой стадии, которую наши предки достигли для нас, взамен они дают надежду на радости Небес. Таким обманным путем они подчиняют нас, удерживая нас связанными с их волей. На что мы можем надеяться, кроме как стать рабами?..» [9, p. 41]

4 этап. Восстание.

Разъяренный вмешательством фрейя Корпы в его дела, Дон Хуанильо тихо отступил в глубь страны, где собрал большую военную силу, а затем вернулся в Толомато, чтобы убить монаха. 14 сентября, в традиционный католический праздник «Триумф Креста», монах Корпа был убит ударом по голове. Отрезав голову францисканцу, аборигены насадили его на копье и стали показывать его всем [6, p. 13]. Затем Дон Хуанильо разослал приказы по всей стране о начале восстания. Индейцы Гуале под предводительством Гуанильо (don Juanillo) убили один за другим пятерых из шести францисканских монахов, находившихся на их территории. Единственный выживший, Франциско де Авила, был взят в плен и содержался в течение 10 месяцев до июля 1598 года, когда губернатор Сент-Авгастина обеспечил его освобождение [9, p. 15].

Вывод: священники вновь инициировали ситуацию, вызвавшую восстание. Эта ситуация в точности напоминает предыдущую, произошедшую в 1570 году, когда иезуиты прилюдно унижали местных касиков и их наследников своими упреками, связанными с женщинами и многоженством. То есть требовали от них отказаться от привилегии, данной высокому рангу правителей аборигенов. При этом вмешательство францисканцев в политические и религиозные дела Гуале, особенно их усилия по отмене практики многоженства в Гуале, послужили зажигательной искрой для восстания 1597 года [9, p. 64].

Заключение

Оказавшиеся в Вест-Индии и Испанской Флориде испанские поселенцы были разными по социальному статусу, однако, как мы знаем, женщины были достаточно редкими пассажирами на кораблях, отправлявшихся в новые земли, что неизбежно порождало проблему полов между испанскими мужчинами и местными женщинами и дальнейшее обострение отношений между мужчинами-аборигенами и испанскими поселенцами, что мы назвали «гендерным фактором».

В своем исследовании мы смогли отойти от шаблона «классовой борьбы» или распространенного мышления о «колонизаторской беспощадной машине уничтожения» коренных народов [2, p. 128; 24], основанное на «Черной легенде» Лас Касаса [16], что смогли сделать в своих работах Кофман [25] и Акимов [26], Яровой [27], и подошли с точки зрения современной психологии отношений «женщина-мужчина» и основывали свое изучение с помощью современных теорий и практик в межличностных связях в обществе с точки зрения социальной психологии, однако основанной на хрониках современников тех событий.

Мы смогли выделить последовательность событий при каждом восстании, совпадающих с «формулой ожидания» и понять причину и последовательность поднятых аборигенами восстаний через анализ межличностных поведенческих отношений.

Мы выявили «формулу ожидания» аборигенов от союза с европейцами, состоящими из 5 составляющих.

Главное условие прочности или непрочности союза с европейцами укладывается в формулу:
$$(A \times (D+E)) + B + C = \Sigma$$

Мы также показали все четыре этапа развития отношений:

- 1) Установление отношений. Взаимный интерес.
- 2) Развитие отношений и взаимные обязательства.

3) «Гендерный фактор». Поворотный момент. Конфликт отношений.

4) Восстание.

В такой упрощенный вариант «формулы ожидания» развития событий вписываются любые восстания. Этап, с которого восстания всегда начинались всегда связан с «гендерным фактором», который определял взаимоотношения мужчин-испанцев и мужчин-аборигенов с местными женщинами и их эмоции, выраженные в действиях по отношению друг к другу. Принятие христианства местными вождями и их семьями на примере восстания в Chesapeake могло усилить политический союз, согласно формуле

Большую роль сыграла и католическая церковь, и «Законы Бургаса» 1512 год, и указ короля Фердинанда о браках ~~1513~~ 1514 года, которые подготовили юридическую почву для смешанных браков между испанцами и местными женщинами. Это было вызвано необходимостью так как новые дети от смешанных браков были уже лояльны к испанской короне и становились христианами, таким образом затягивая в христианскую веру и окружающее их местное население.

Также мы показали, что личные эгоцентрические обиды местных вождей при рассмотрении их через «формулу ожидания» – страх потери личных привилегий, которые имели место при всех изучаемых восстаниях, вкуче с «гендерным фактором», являлись отправной точкой для начала военных действий в отношении испанцев во всех рассмотренных нами случаях восстаний в XVI веке.

Важное добавление

Мы также находим связь между давними событиями и нынешним состоянием в обществе, касающихся смешанных браков в работе американских психологов Сэслера и Джойнера, которые показывают, что «... отношения между белыми мужчинами и женщинами из числа меньшинств развиваются более быстрыми темпами в плане сексуальной вовлеченности и совместного проживания, чем расово-гомогамные союзы... белые мужчины с партнерами из числа меньшинств значительно быстрее переходили к сожительству, чем белые мужчины с белыми партнерами. Эти результаты подтверждают существование обмена между статусами и кастами... имеющие статус и расовые привилегии белые мужчины, могут променять свою расу на более короткий период ожидания на сексуальное участие с женщинами из числа меньшинств, а также ускоренный вход в общую жизнь и преимущества, которые она дает. Женщины, без сомнения, также получают различные выгоды от совместной жизни. Наши результаты также позволяют предположить, что экономический обмен является мотиватором для создания совместных союзов» [28, p. 240].

Это исследование подтверждает наше мнение, что «гендерный фактор» в отношениях между европейскими белыми поселенцами и сексуально привлекательными местными женщинами до сих пор существует и дает тот же результат.

Также доказательства тому, что ускорение во много раз смешанным бракам дали принятые «Законы Бургаса» и указ короля Фердинанда ~~1513~~ 1514. о признании смешанных браков мы также находим в этом исследовании: «Мы находим доказательства того, что отношения между белыми мужчинами и женщинами из числа меньшинств развиваются быстрее от романтики до сексуальной вовлеченности и от сексуальной вовлеченности до сожительства по сравнению с отношениями, связанными с другими расовыми комбинациями. В 1967 году Верховный суд США отменил законность запрета межрасовых браков (Loving V. The State of Virginia), постановив, что законы против смешанных браков являются неконституционными. После принятия этого решения число смешанных браков быстро возросло...» [28, p. 223].

Профессор Карандашев [29], помогая в нашем исследовании писал о том, что в подтверждение «гендерного фактора» и стремления женщин-аборигенок жить с испанцами как важного момента отношений между местным населением и приехавшими испанцами, говорит и «теория обмена статус-кастой». Эта теория предполагает, что члены с более низким статусом в одной области с большей вероятностью будут искать отношения с членами с более высоким статусом, чтобы компенсировать их низкий статус. Это рассматривалось социологами Мертоном [30], Сасслером [31], Вулдреджом и Шоеном [32] в своих работах в разные годы.

Список использованных источников и литературы:

1. Gannon M. The cross in the sand: the early catholic church in Florida, 1513-1870. Gainesville: University Press of Florida, 1965. 210 p.
2. Milanich J.T. Laboring in the fields of the lord: Spanish missions and southeastern Indians. Washington DC: Smithsonian Institution Press, 1999. 210 p.
3. Worth J.E. Discovering Florida: first-contact narratives from Spanish expeditions along the Lower Gulf Coast. Gainesville: University Press of Florida, 2016. 344 p.
4. Peck, D.T. Ponce de León and the Discovery of Florida: The Man, the Myth, and the Truth. - Sarasota: Pogo Press, 1993. 87 p.
5. Peck D.T. Misconceptions and Myths Related to the Fountain of Youth and Juan Ponce de Leon's 1513 Exploration Voyage <http://citeseerx.ist.psu.edu/viewdoc/download?doi=10.1.1.403.8989&rep=rep1&type=pdf> (дата обращения: 05.02.2020).
6. Wood J.M. A history of the catholic church in the American south 1513-1900. Gainesville: University Press of Florida, 2011. 512 p.

7. Gray S. «I don't know how to fulfill those demands»: rethinking Jesuit missionary efforts in La Florida, 1566–1572: PhD thesis. St. Petersburg: University of South Florida, 2014. 97 p.
8. Thompson V.D., Worth J.E. Political Ecology and the Event: Calusa Social Action in Early Colonial Entanglements // *Archeological Papers of the American Anthropological Association*, 2018 July, Vol. 29 (1). P. 68–82.
9. Francis J.M., Kole K.M. Murder and martyrdom in Spanish Florida: Don Juan and the Guale uprising of 1597. New York: North American Archaeology Fund, AMNH, 2011. 156 p.
10. Meras G.S. Pedro Menendez de Aviles and the conquest of Florida: a new manuscript. Gainesville: University Press of Florida, 2017. 432 p.
11. El decreto del rey Fernando de 1514 // *Archivo General de Indias*. Sevilla, Espana. URL: <http://www.mcu.es/archivos/MC/AGI/index.htm> (дата обращения: 20.12.2020).
12. 1512-1513. The Laws of Burgos [Internet] // *Colonial Latin America Chronology*. – <http://faculty.smu.edu/bakewell/bakewell/texts/burgoslaws.html>.
13. Волкова Е.Ю. Характер влияния европейской культуры на аборигенную культуру индейцев Южной Америки в XVI в. // *Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. История и политология*. 2013. №3. С. 39–50.
14. Изард К.Е. Психология эмоций / пер. с англ. А. Татлыбаева. СПб.: Питер, 1999. 460 с.
15. Севостьянов Р.А. Ревность как мотив совершения преступления // *Вопросы российского и международного права*. 2018. Т. 8, № 7А. С. 128–134.
16. Лас Касас, Б. История Индий / пер. с испан.; отв. ред. Д.П. Прицкер, Г.В. Степанов и др. Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. 471 с.
17. Ober F.A. Juan Ponce de Leon. New York: Harper & Brother, 1908. 83 p.
18. Fusion R.H. Juan Ponce de Leon: and the Spanish Discovery of Puerto Rico and Florida. Granville: Mc Donald & Woodward Pub Co, 1999. 284 p.
19. Fontaneda H.D. De Memoria de las cosas y costa y indios de la Florida [Internet] // <https://biblioteca.org.ar/libros/131873.pdf>
20. Hann J.H. Missions to the Calusa (Florida Museum of Natural History: Ripley P. Bullen Series) Florida Heritage Publication. Gainesville: University Press of Florida, 1991. 479 p.
21. Marquart W.D., Tracking the Calusa: a retrospective Southeastern Archaeology // *Southeastern Archaeological Conference, Southeastern Archaeology*. 2014 June. Vol. 33 (1). P. 1–24.
22. Vogt A.W. «Trust yourself to God»: Friar Francisco Pareja and the Franciscans in Florida, 1595-1702: Dis. ... candidate of sciences history of arts. Gainesville: University of South Florida, 2006. 107 p.
23. Parris Island [Internet] // *Encyclopedia Britannica*. – <https://www.britannica.com/place/parris-island>.
24. Магидович И.П., Магидович В.Д. Очерки по истории географических открытий. Великие географические открытия (конец XV – середина XVII в.). М.: Просвещение, 1983. 399 с
25. Кофман А.Ф. Под покровительством Сантьяго. Испанские завоевания Америки и судьбы знаменитых конкистадоров. СПб.: Крига, 2017. 1030 с.
26. Акимов Ю.Г. Открытие Флориды и начало испанской экспансии в юго-восточной части Североамериканского континента в 1510-е годы // *Латинская Америка*. 2013. №9. С. 58-69.
27. Яровой Е.В. Исчезнувшие народы мира. М.: Вече, 2019. 320 с.
28. Sharon S., Joyner K. Social exchange and the progression of sexual relationships in emerging adulthood // *Social Forces*. 2011. Т. 90, № 1. P. 223-245.
29. Karandashev V. Romantic love in Cultural Context. New York: Springer, 2016. 332 p.
30. Merton R. K. Intermarriage and the Social Structure // *Psychiatry*. 1941. Vol. 4 (3). P. 361-374. doi:10.1080/00332747.1941.11022354. <http://search.proquest.com/docview/1301429051> (дата обращения: 09.04.2020)
31. Sassler S. and Kara J. Social Exchange and the Progression of Sexual Relationships in Emerging Adulthood // *Social Forces*. 2011. Vol. 90 (1). P. 223-245. doi:10.1093/sf/90.1.223. <http://www.jstor.org/stable/41682639> (дата обращения: 09.04.2020)
32. Schoen R. and Wooldredge J. Marriage Choices in North Carolina and Virginia, 1969-71 and 1979-81 // *Journal of Marriage and Family*. 1989. Vol. 51 (2). p.465-481. <http://www.jstor.org/stable/352508> (дата обращения: 09.04.2020)

A new view of the native uprisings in Spanish Florida and the West Indies in the XVI century

© 2020

Ashrafyan Konstantin Eduardovich, postgraduate student of Archaeology, Ancient History and History of the Middle Ages Department

Moscow Region State University (Moscow, Russian Federation)

Abstract. This study was chosen in light of more general research work on the Christianization of Florida in the 16th and 18th centuries. This topic arose as a separate necessary study since when compiling the chronology of Christianization and the Foundation of settlements, there were revolts of local residents. When identifying the causes of these uprisings, identical and recurring events were identified. To identify them, we studied the cause-and-effect relationships in the history of relationships between Spaniards and natives. We compared primary sources,

translations of primary sources from various Spanish sources, as well as recent archaeological finds and research, reviewed data on the nature of the uprisings, the work of researchers, compared the facts and process of describing events during Christianization. To complete this work, it was necessary to find the kinship and the root cause that gave rise to the prerequisites for the uprising. We decided to step over the theory of class struggle and apply the search for the cause of revolts in interpersonal relations (social psychology), studying the chronology of witnesses of that time. The author uses the "gender factor", i.e. the relationship between "man and women", as a new concept when considering the processes of revolts of indigenous peoples and introduces a new term "expectation formula", applied to the relations of Union between local chiefs (caciques) and Spaniards. The "gender factor" is important as an increase or, conversely, as a decrease in the "expectation formula", at a low or zero value of which riots begin. At the same time, the "expectation formula" has a clear dependence on the size of the "ego" of local leaders, who assumed certain benefits for themselves and which can be seen in the formula of cause-and-effect relationships that lead to revolts against the Spanish crown. As a result, we came to the conclusion that socio-psychological and behavioral universal factors can explain both the acceptance and rejection of the Union of aborigines with Europeans, without involving the study of the "theory of class struggle". When the "waiting factor" was lowered or dropped, the Union broke up, and this led to a revolt of the natives in the Spanish dominions.

Keywords: Christianization; revolts; aborigines; West Indies; Spanish Florida; gender's factor; expectation formula; Menendez; cacique; Guale; Las Casas; Franciscan friars; Jesuits; Dominican friars; Calusa; Saturiwa; Carolina; San Mateo; waiting formula.